

Кир Булычев

Драконозавр

Алиса и ее друзья в лабиринтах истории

Кир Булычев
Драконозавр

«ЭКСМО»

2001

Булычев К.

Драконозавр / К. Булычев — «Эксмо», 2001 — (Алиса и ее друзья в лабиринтах истории)

ISBN 978-5-699-21571-3

Алисе и ее друзьям-одноклассникам предстоит пройти летнюю историческую практику. Сделать это нетрудно, потому что к услугам любознательных школьников машина времени. Однако в глубине веков их ждут невероятные приключения...

ISBN 978-5-699-21571-3

© Булычев К., 2001

© Эксмо, 2001

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	10
Глава третья	14
Глава четвертая	20
Глава пятая	24
Глава шестая	31
Глава седьмая	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Кир Булычев Драконозавр

Кир Булычев

Драконозавр

Глава первая

МАГДАЛИНА В ИНСТИТУТЕ ВРЕМЕНИ

Младший научный сотрудник Института космической геологии Магдалина Дог пришла в Институт времени в десять часов утра.

Ну и фраза получилась! Сразу и не разберешься.

Придется объяснить все по порядку.

Через сто лет в Москве будет работать Институт времени, в котором установят специальные кабинки, то есть машины времени. И если у тебя будет разрешение Академии наук, ты сможешь войти в любую из кабинок и улететь в прошлое. Но, конечно, не для прогулок или баловства, а с научными целями.

В той же Москве через сто лет будет Институт космической геологии. Он станет заниматься камнями и породами, из которых сложены планеты, кометы и метеоры. Его сотрудники будут летать в экспедиции в далекие галактики и вести интересную, хотя порой и опасную жизнь.

Магдалина Дог – это самый младший научный сотрудник Института космической геологии. Она такая талантливая, что одновременно училась в шестом классе школы и на первом курсе университета. Поэтому она окончила университет раньше, чем школу. И ее приняли на работу в Институт, хотя она все еще писала контрольные в десятом классе.

Магдалина с утра до обеда работала в Институте космической геологии по специальности «космические гости Земли», а после обеда бежала в школу и занималась там самостоятельно. Ночью она учила иностранные языки и писала научную книгу. Магдалина была постоянно занята и не умела ходить, а только бегала и говорила короткими фразами. Если Алиса Селезнева скажет: «Большинство мальчишек – дураки, но есть счастливые исключения», то Магдалина выразится гораздо короче: «Мальчишки – дураки!» Чувствуете разницу?

Фамилия у Магдалины Дог не совсем Дог. На самом деле она Собачкина. Но Магдалина почему-то решила, что с такой фамилией великим человеком никогда не стать, и поменяла ее на иностранную. Почему она решила, что проще стать великим Догом, чем великой Собачкиной, я не знаю. Пока что она стала только младшим научным сотрудником.

Магдалина ходила на работу уже полгода, но все равно каждое утро вахтер ее спрашивал: – Ты, девочка, к кому?

А когда директор увидел ее в первом ряду на научной конференции, он воскликнул:

– Только детей нам здесь не хватало!

Хотя сам принимал Магдалину на работу.

Можете представить, как трудно Магдалине быть настоящим ученым и как она старается.

Во-первых, она ходит только на очень высоких каблуках. Раза два она уже падала, но, к счастью, ничего не сломала, хотя злые языки в институте уверяли, что упасть с таких каблуков все равно что с третьего этажа.

Во-вторых, Магдалина носит большие затемненные очки. Видит она в них хуже, чем без очков, и выглядит как стрекоза.

В-третьих, Магдалина не тратит зря ни минуты. Она говорит только короткими фразами, ест раз в день, а спит раз в неделю. Исхудала бедная девочка так, что вчера ее не узнала собственная мама, а сегодня утром чуть не склевала ворона.

Вот такая Магдалина отправилась в командировку в прошлое, а точнее, в мезозойскую эру. А мезозойская эра случилась много миллионов лет назад, и в то время на Земле царили динозавры, от махоньких, с лягушонка, до огромных, выше небоскреба.

Магдалину динозавры не интересовали.

Ее интересовал большой метеорит, который грохнулся именно тогда на территории теперешней Англии и утонул в болоте.

Ну, грохнулся, и дело с концом!

Так может говорить только неспециалист. А Магдалина знала, что метеорит состоял не только из камней и железа, но в нем были примеси радиоактивных элементов.

Теперь я вам расскажу о том, что в младших классах не проходят, а в детских садах от детей скрывают.

На свете есть много разных металлов и камней, и все они называются или минералами, или элементами. Есть элемент кислород – мы им дышим, есть элемент железо, есть медь, азот, неон и так далее. Даже сера есть, хоть она плохо пахнет. И даже ртуть, которая катается по полу шариками. Эти элементы могут тысячу лет лежать в земле, и ничего с ними не случится.

А есть элементы, которые живут, как бабочки-однодневки: прошло три секунды – и нет элемента! Они возникают при взрывах, во время разных событий, но потом распадаются на атомы – и исчезают!

В том метеорите, который собиралась изучать Магдалина, содержались радиоактивные элементы, которые исчезли почти сразу же, как метеорит грохнулся в болото. Но сколько было этих элементов и каких именно, никто, разумеется, не знал. Вот Магдалина и отправилась в экспедицию, чтобы заснять метеорит на полете к Земле и определить все элементы, какие в нем найдутся.

Вы поняли, зачем Магдалина поехала в прошлое?

Я тоже не все понял. Но вам-то хорошо, вы уже пошли в школу и скоро все узнаете о радиоактивных элементах, а я последний раз был в школе так давно, что все уже забыл.

В тот день Магдалина встала пораньше, взяла флягер и полетела в Институт времени. Это большой двадцатипятиэтажный корпус, окруженный газоном. Он на шесть этажей уходит под землю.

В просторном вестибюле института стоял стол, за которым сидел странный человек. Он был немолод, один глаз завязан желтой тряпкой, на голове треугольная шляпа, вместо одной ноги – деревяшка.

На этом человеке красовался старинный камзол с позументами, а на плече сидел пожилой попугай с поредевшим хохолком и насвистывал песенку про желтую субмарину.

Магдалина подошла к столу и остановилась.

– Ты к кому, девчушка? – спросил человек в камзоле. И конечно же нажил себе в Магдалине злейшего врага. Хоть бы девушкой назвал, хоть бы девочкой! А то – девчушка! Вы такое слышали?

– Я – начальник, – коротко ответила Магдалина и приподнялась на цыпочки.

– Начальник?

Человека в камзоле звали Сильвером. Он бывший пират. Что-то не поделил с Билли Бонсом, Морганом и капитаном Киддом – дела давние. Вот и пришлось Сильверу бежать куда глаза глядят. А попал он в наши дни.

Пристроился вахтером в Институте времени и отлично себя чувствует.

Попугай тоже работает в институте и называется сторожевым попугаем. В случае чего, он может поднять тревогу или разбудить Сильвера, если тот переберет рома и заснет как убитый.

Никакой власти у вахтера нет, зато строгости – хоть отбавляй!

Если ты пришел в Институт времени в первый раз, то можешь испугаться.

Магдалина, конечно же, не испугалась, но рассердилась.

И поэтому назвалась начальником.

Сильвер захохотал и повторил:

– Начальник? Начальник над мышками или зайками?

– Где руководство? – строго спросила Магдалина.

– Здесь я руководство, – ответил Сильвер. Тогда Магдалина направилась к лестнице, словно Сильвера и не было.

– Стой! – Сильвер вскочил, подхватил костыль и, хромя, кинулся вдогонку за нарушительницей.

Это было ошибкой. Потому что Сильвер вырос в то время, когда дрались на кулаках или на шпагах. И совсем не знали карате и восточной борьбы у-ку-шу. А Магдалина, как маленькая и слабенькая, с детства занималась восточными единоборствами.

Понятно, что инвалидов обижать нехорошо. Но если инвалид – пират, да еще напал на девушку, то его надо остановить.

Вот Магдалина его и остановила. Ловким приемом она подбросила его в воздух так, что пират Сильвер очутился на люстре.

– Сами виноваты, – сказала Магдалина и пошла по лестнице, которая вела вниз. По дороге она у всех спрашивала: – Где тут машина времени?

Молодой человек, черноволосый, курчавый и очень веселый, которого зовут Ричардом Темпестом, спросил ее:

– А зачем вам, девушка, машина времени?

Магдалина даже улыбнулась. Наконец-то кто-то догадался, что она не ребенок.

– Вот смотрите, – сказала она. – Мезозой.

Она протянула Ричарду карточку, на которой было написано, куда Магдалине разрешено отправиться в экспедицию, а именно в мезозойскую эру на сто миллионов лет назад.

– Начальник экспедиции, – прочитал Ричард. – И сколько вас в экспедиции?

– Я одна, – ответила Магдалина.

– Понятно, – улыбнулся Ричард. – Заглянем ко мне в кабинет, спросим у компьютера, на какое время назначена переброска.

Они вошли в кабинет Ричарда и там узнали, что Магдалине надо лететь в прошлое через полчаса.

– Что вы с собой берете? – спросил Ричард.

– Ничего, – ответила Магдалина.

– Вряд ли это разумно, – заметил Ричард. – Можно дать вам совет?

– Да.

– Вы, видно, в первый раз летите в прошлое?

– Да.

– И не знаете, какой там климат и какая сегодня погода?

– Где?

Ричард запустил пальцы в свои кудри. Такую путешественницу во времени он еще не встречал.

Потом посмотрел на карточку.

Там было написано: «Младший научный сотрудник Института космической геологии Магдалина Дог направляется в мезозойскую эру в момент падения радиоактивного метеорита в районе города Лондон».

Затем Ричард вставил карточку в щель компьютера и выслушал ответ:

– В заданном районе в заданное время идет дождь, температура воздуха – плюс тридцать шесть градусов, влажность воздуха – девяносто девять процентов, количество комаров и москитов рекордное для тамошнего лета, из болота лезет всяческая нечисть. Необходимо взять с собой москитные сетки, намазаться мазью номер шесть-двенадцать, обязательно взять ласты, пропеллер для прыжков через болота, желательно водные лыжи и, уж конечно, пистолет со снотворными иглками для защиты от крупных хищников.

– Видите, – сказал Ричард. – Это просто ужас какой-то!

– Пустяки, – отмахнулась Магдалина.

Но все же ей пришлось отправиться в специальную комнату подготовки, откуда она вышла гораздо больше похожей на путешественника во времени и куда меньше похожей на Магдалину Дог.

И только тогда Ричард согласился ее отпустить.

– Желаю тебе, Магдалина... – начал было он, но тут послышался шум, даже грохот.

По коридорам забегали сотрудники, но оказалось, что это всего-навсего упал с люстры пират Сильвер, которого старалась снять оттуда пожарная команда.

К счастью, он не ушибся, хотя угодил деревянной ногой по припрятанной в заветном уголочке за вахтерским столом бутылке рома, отчего сильно расстроился.

Пожарники велели вытереть ромовую лужу, потому что она была огнеопасной. Попугай взял швабру и принялся таскать ее клювом за палку. Это было так смешно, что все сотрудники института стали по очереди помогать попугаю.

И никто не обратил внимания на то, что странное маленькое существо, обернутое в москитную сетку, в резиновых сапогах выше колен и с сонным бластером в руке шагнуло в кабину и отправилось в прошлое, высчитанное компьютером.

Глава вторая

МАГДАЛИНА В МЕЗОЗОЕ

Магдалина зажмурилась и стала терпеть. Надо было протерпеть, пока тебя за одно очень длинное мгновение отправили за миллион лет до нашей эры, да еще не в Москву, а в Лондон, о котором в мезозойской эре никто и не подозревал.

Магдалина принялась читать вслух стихотворение Пушкина «Памятник», но на третьем слове забыла, что будет дальше. Язык двигался еле-еле, и у слова «воздвиг» оказался длинный хвост.

«Я памятник себе воздвигииниии-и-и-и...» Тут загорелся свет, и перед глазами Магдалины появилась светящаяся надпись: «ПРИЕХАЛИ».

– Спасибо, – сказала вежливая Магдалина.

Дверь кабины раскрылась, и маленькая геологиня вышла наружу.

Все было правильно. Стояла влажная жара, в воздухе парили стрекозы размером с орлов, еще выше – птеродактили размером с жирафов, издали доносился рев стегозавров и бронтозавров. В болоте кто-то хлюпал и чавкал.

Магдалина достала суперкомпас, который сразу ей показал, что она находится на месте будущего города Лондона.

Надо пройти километра три с половиной, и окажешься точно на месте падения метеорита.

Магдалина осторожно пошла вперед. Время у нее еще было, так что бежать не стоило. Но и расслаживаться смысла не было. Если она пропустит падение метеорита, больше ее сюда не пошлют. Найдется более аккуратный младший научный сотрудник.

Кабина времени опустилась в мокрую землю, а на ее месте поднялась антенна – гибкий металлический прут высотой в пять метров с желтым флажком на конце.

– Я тебя не потеряю, – сказала Магдалина.

И уверенно пошла куда надо.

Она шла по широкой утоптанной тропинке. На мокрой земле были видны углубления, наполненные зеленоватой водой. Магдалина догадалась, что это следы динозавров, которых, как известно, в мезозойской эре множество. Поэтому Магдалина шла осторожно, оглядываясь по сторонам и даже взяв на изготовку пистолет с сонным зарядом, чтобы успеть выстрелить, когда на нее набросится какое-нибудь чудовище.

Чудовище набрасываться не спешило, но вот беда – под ногами хлюпало, тропинка забралась в болото и не собиралась выбираться на сухое место.

Лодки у Магдалины с собой не было, летательного аппарата тоже.

Дело в том, что в экспедициях в отдаленное прошлое исследователю дают с собой только самые необходимые вещи. Если что случится, то лучше не оставлять в прошлом вещей из будущего. Нехорошо это, может получиться скандал.

Так что Магдалина шла, хлюпая сапогами, а вокруг кипело жизнью первобытное болото.

Магдалина поняла, что скоро ей придется плыть, но плыть по болоту – не самое приятное занятие, и она пошла обратно, чтобы отыскать обходной путь.

И в этот момент на нее спикировал птеродактиль.

Птеродактиль – это ящер, причем довольно большой. В мезозойскую эру он заменял сразу и орла и шакала. А похож птеродактиль больше всего на летучую мышь-переростка, да еще с клювом.

Птеродактиль кинулся на Магдалину, но геологиня почувствовала опасность и села в болотную жижу так, что наружу торчала только голова.

Птеродактиль щелкнул клювом над головой Магдалины, подумав, что это не голова, а кочка, и взмыл вверх.

Магдалина подождала немного, раздумывая, куда идти дальше.

Тем более что над головой кружили еще несколько птеродактилей, высматривая добычу.

Конечно, можно было бы подождать темноты, но в темноте на охоту выйдут ночные хищники, так что лучше, чем сейчас, наверное, уже не будет.

Магдалина была маленьким, но очень упрямым человеком. Она знала, что скорей утонет в болоте, чем упустит свой метеорит.

– Птеродактиль! – воскликнула она строго. – Берегись!

И погрозила чудовищам своим сонным пистолетом.

Потом Магдалина пошла вокруг болота, чтобы выйти к тому месту, где должен был вот-вот грохнуть метеорит.

И вдруг замерла.

Еще бы: страшный звук, похожий на рев трубы, потряс воздух.

Над головой Магдалины пронесся огромный язык пламени.

Магдалина присела на корточки. И тут она увидела невероятную картину.

На пригорке в тени двух гигантских папоротников сидел самый настоящий сказочный дракон. Он был недоволен и выпускал из раскрытой пасти языки пламени.

И тут же Магдалина поняла, что к ней это не имеет никакого отношения.

Потому что дракон воевал с птеродактилями. И огненные языки он выпускал именно в них, и именно на них он так страшно рычал.

И понятно, почему дракон так сердился.

Оказывается, он сидел не просто на земле, а на гнезде с яйцами. А гнусные птеродактили старались выгнать эти яйца из-под него. Одно яйцо они уже откатили подальше от усаженного пиками хвоста и теперь в три клюва молотили по нему, чтобы добраться до зародыша.

– Ааах! – дракон наконец увидел, что творится за его спиной, извернулся и так полыхнул пламенем по хищным врагам, что те, обожженные и перепуганные, пешком кинулись во все стороны.

Но закатить яйцо обратно под себя дракон никак не мог, потому что, как только он пытался это сделать, остальные птеродактили кидались на гнездо.

– Минуточку, – громко сказала бесстрашная Магдалина.

Она побежала к лежавшему на земле яйцу дракона. Дракон растерянно крутил головой. Видно, его маленький мозг никак не мог решить, враг ему Магдалина или друг.

Магдалина подняла яйцо, которое было размером со средний арбуз, и потащила его к драконьему гнезду.

На всякий случай дракон пыхнул пламенем, но так, чтобы оно пролетело повыше, и грозно застучал хвостом по земле.

Тем временем Магдалина подтащила яйцо к гнезду и крикнула дракону:

– Будьте любезны, подвиньте хвост!

Дракон начал елозить в гнезде. И когда там освободилось место, Магдалина положила яйцо к остальным яйцам и отскочила в сторону.

Дракон, видно, так ничего и не понял, он крутил головой, ухал и екал селезенкой.

Магдалина помахала ему рукой, а дракон покачал головой.

Так они и расстались, если не считать того, что взбешенные птеродактили кинулись на Магдалину.

Но когда они подлетели совсем близко и готовы были схватить девушку, дракон повернул голову в их сторону и выпустил из ноздрей две струи огня, как будто воду из шланга.

Птеродактили с визгом попадали на землю, как комары, которые обожглись о горящую свечку. Поджимая обгоревшие крылья, хищники бросились наутек.

– Спасибо, – лаконично сказала Магдалина и пошла дальше, чтобы не пропустить, как упадет метеорит.

Вскоре тропинка, по которой она шагала, углубилась в заросли хвощей и папоротников. Стало темнее, вокруг зажужжали комары, но зато от птеродактилей Магдалина наконец избавилась.

«Даже самые первобытные существа, – думала Магдалина, – испытывают чувство благодарности, хоть у них еще и ума нет. Чувства рождаются раньше, чем мысли».

Размышляя так, она шла через заросли. Когда Магдалина выходила на открытое место, то любовалась видами и окружающими ее растениями, а когда попадала в топкое болото, то думала только о том, чтобы не утонуть.

Наконец ей попался довольно сухой пригорок. На нем не было ни змей, ни лягушек, а впереди открывался чудесный вид.

Магдалина развернула бутерброды и достала термос. Всю еду она принесла с собой. Путешественникам по времени не советуют есть древние фрукты или овощи – мало ли какие древние опасные микробы там скрываются?

До падения метеорита оставалось по геологическим часам больше часа.

Магдалина жевала бутерброд, смотрела на небо и думала: как же здесь оказался дракон? Она никогда не слышала, чтобы в мезозойской эре водились драконы. Ведь драконы – это сказочные существа. Ну ладно, в эпохе легенд их встретить можно. Но не в честном же мезозое, где и так немало динозавров! Вот и сейчас Магдалина видела, как вдали купаются в озере бронтозавры, чудовища смиренные, травоядные, с маленькими головками на длинной шее. А подальше расположились стегозавры – у них на спине щитки, похожие на листья, каждый размером с паровоз. Но ни у одного из этих ящеров из пасти не вылетают языки пламени. Зачем, позвольте спросить, животному нужно пламя? Защищаться от птеродактилей? Так ведь можно и себя сварить...

И вдруг Магдалина увидела в небе прямо над головой яркое пятно.

Пятно становилось все крупнее и ярче.

Не может быть!

Это же ее метеорит подлетает к болоту! На полчаса раньше срока! Скандал!

Магдалина вскочила, вытащила карманный радиотелескоп, развернула его, раскидала вокруг счетчики и измерители, включила съемочные камеры во всех пуговицах и пряжках и принялась снимать метеорит.

Метеорит ухнул прямо в гигантское, глубокое болото, подняв фонтан воды и грязи до самых облаков. И Магдалина вместе со всеми своими приборами оказалась в трясине, а вытащить ее на сухое место было некому, потому что в мезозойскую эру маленькая геологиня отправилась одна-одинешенька.

Может, ей бы смог помочь дракон, но дракон перепугался больше всех – он же сидел на пригорке, и метеорит грохнулся совсем близко к нему. Дракон решил, что это какой-то негодяй снова хочет полакомиться его детишками, и пустил в метеорит языки пламени, но тот не стал дожидаться, пока его обожгут, и скрылся в глубине болота.

А Магдалина, завязнув в тине, поняла, что если она не оставит на дне болота свои приборы, то, вернее всего, уже никогда не выберется наружу.

Не думайте, что Магдалина боялась погибнуть.

Ей некогда было об этом размышлять. Но она понимала, что, если она утонет, вместе с ней утонут все ценные приборы и, самое главное, все записи о метеорите. Зачем же ей было отправляться в такое путешествие, если она ничего из него не привезет и даже сама не вернется?!

Поэтому Магдалина сказала себе:

«Ничего страшного. Я вернусь сюда с большой болоточерпалкой и вытащу все свои приборы. А найду я это место по дракону, который сидит неподалеку».

С этой мыслью Магдалина отстегнула от себя все приборы, тянувшие ее ко дну, и выскочила на поверхность, как пробка из бутылки.

Дракон даже зажмурился от ужаса, потому что из болота выскочила не девушка в накидке от комаров, а нечто бурое, облепленное грязью и очень страшное.

Дракон взревел, уселся на гнезде покрепче и поклялся, что будет защищать нерожденных детей до последней капли зеленой драконьей крови.

Магдалина выбралась на берег у самых драконьих лап. Дракон смотрел на нее сверху, как подъемный кран на грязную собачонку. Геологиня попыталась протереть глаза, но ничего из этого не получилось, потому что руки были такими же грязными, как щеки.

Дракон даже плюнул со злости – так ему не нравилась эта козявка. Но он сидел на яйцах, и еще его мама говорила, что, сидя на яйцах, ни в коем случае нельзя нервничать, а то дети выведутся ненормальными.

Магдалина долго шарила вокруг, стараясь найти какие-нибудь листья, чтобы вытереться. Дракон, не выдержав, сорвал пук листьев папоротника и протянул его Магдалине.

Магдалина взяла листья и сказала:

– Спасибо.

Хоть она и не видела, кто ей помог, но она была хорошо воспитанной девушкой и никогда не забывала сказать спасибо.

Наконец Магдалина привела себя в порядок, вернее, почти привела. Ну, хоть глаза протерла – и то хорошо.

Дракона она конечно же не увидела, потому что стояла между передних ног чудовища. Она подумала, что это стволы деревьев.

Магдалина обогнула ноги, перешагнула через хвост дракона и отправилась к машине времени.

Она возвращалась домой в самом печальном расположении духа – ведь все приборы остались в мезозойском болоте.

Глава третья

НАЗОВЕМ ЕГО ДРАКОНОЗАВРОМ!

Когда Магдалина вернулась в конце XXI века в Институт времени в Москве, она первым делом направилась к Ричарду Темпесту, чтобы рассказать ему о своей неудаче.

Ричард был в своем кабинете, но когда туда вошла Магдалина, он ее узнал не сразу. Сначала он решил, что из прошлого случайно пробралось в наши дни какое-то чудовище небольшого размера, но уродливости исключительной.

Тут эта грязная лягушка заквакала человеческим голосом, и Ричард узнал голос младшего научного сотрудника Института космической геологии Магдалины Собачкиной-Дог.

– Что случилось? – спросил Ричард.

Глотая слезы и сдерживая рыдания, Магдалина рассказала ему о падении метеорита и о том, что это космическое тело погубило все плоды ее трудов.

– Значит, приборы лежат в болоте?

– Лежат, – вздохнула Магдалина.

– Ничего страшного, – сказал Ричард, который не выносит, когда женщины плачут. – Достанем мы ваши приборы. Вот я сейчас кликну мальчонку, он слетает, нырнет и отыщет.

– Нет! – твердо возразила Магдалина. – Я сама утопила приборы, мне их и доставать. К тому же мне куда легче их отыскать, чем какому-то мальчонке.

Это была самая длинная речь Магдалины за последние два года.

– Что ж, – согласился Ричард, – отдохните, помойтесь и приходите к нам завтра. Что-нибудь придумаем.

Магдалина попросилась и куда более спокойная, чем раньше, ушла к себе.

Правда, не все получилось так гладко, как нам бы с вами хотелось.

Дело в том, что ей пришлось пройти через холл, где за столом нес свою вахту пират Сильвер.

Магдалина решила уйти по-английски. А уйти по-английски – это значит уйти не попрощавшись. Такие вот люди, эти англичане, совершенно невоспитанные.

Пират Сильвер принял свою норму капле ромского короля. Как вы понимаете, ромским королем он называл ямайский ром, бутылка которого стояла у него под столом. Он сидел, дремал и думал о том, что когда-нибудь вернется на свой фрегат «Пенитель морей», и погонится за турецкой фелюгой, и захватит на ней сказочный груз ананасов и красавицу персидскую княжну...

Во сне персидская княжна пела ему персидские песни и плясала, изгибаясь как змея.

– Давайте познакомимся, – произнес пират. – Как вас зовут?

Персидская княжна посмотрела на пирата и громко чихнула.

Пират удивился и открыл глаза.

И в тот же момент персидская княжна превратилась в такое страшилище, в такое чудовище, в такую злую ведьму, что пират закричал:

– Мама! Мамочка! – и попытался залезть под стол.

А чудовище, в которое превратилась персидская красавица, протопало к двери, оставляя на чистом полу грязные следы.

Только тогда, услышав, как хлопнула входная дверь, потому что чудовище покинуло институт, Сильвер вылез из-под стола и закричал диким пиратским голосом:

– Кинуть за борт! Немедленно! В набежавшую волну!

Но его криков никто не услышал – все были заняты своими делами, и даже персидская княжна в облике грязного монстра уже была на улице. Вы уже догадались? Спросонья Сильвер испугался Магдалины Дог.

А Магдалина пришла домой, мама ее узнала и отвела в ванную. Потом Магдалина заснула, и во сне ей снился дракон, сидящий на яйцах.

На следующее утро Магдалина поднялась, позавтракала и приняла решение: вернуться в мезозой и доделать то, что ей не удалось. Но она понимала, что ее могут и не пустить снова к динозаврам. Раз ты провалился, переэкзаменовок в этой школе не дают.

И Магдалина придумала вот что.

Она пошла в Космический зоопарк, или Космозо, который занимает один из московских парков.

В Космозо она не смотрела по сторонам и не увидела страшного тигрокрыса, не заметила говоруна и, уж конечно, не кинула взгляд на половинку собаки, вторая половинка которой живет завтра.

Магдалина уже не раз здесь бывала, тем более что директором Космозо служит профессор Селезнев, отец ее подружки Алисы Селезневой.

Магдалина открыла дверь в дирекцию, поднялась на второй этаж и оказалась в большом кабинете Селезнева.

На ее счастье, профессор Селезнев сидел за столом и думал, что делать, чтобы гигантский червяк с Брянтти-Блянц не ловил себя за хвост и не жевал его. Он и так уже в два раза короче, чем в день приезда, и ничем его не отвлечешь – жует свой хвост, и все тут!

– Здравствуйте, – сказала Магдалина.

– Чертов червяк! – рассеянно ответил профессор.

– Простите? – удивилась Магдалина. Профессор глядел куда-то сквозь нее и продолжал думать. Поэтому он совершил непростительную ошибку.

– Ты ошиблась, девочка, – сказал он. – Станция юных натуралистов на Зеленой горке.

Магдалина всхлипнула. Бывают же такие тяжелые моменты в жизни!

Ее обидели в кабинете старого знакомого.

Магдалина повернулась и пошла прочь.

Но тут профессор сообразил, что ошибся. Он вскочил из-за стола и догнал Магдалину в коридоре.

– Простите! – сказал он. – Но у меня вся голова червяками забита.

– Вот именно! – ответила Магдалина.

– Ты к Алисе? – спросил Селезнев.

– Нет.

Вы ведь уже знаете, что Магдалина говорит мало, даже недостаточно.

– Так кто же тебе нужен?

– Вы.

– Хорошо, – вздохнул профессор, который все еще думал о червяке, но понимал, что придется заняться Магдалиной.

Они вернулись в кабинет, и Магдалина сказала:

– Я была в мезозое. Видела там дракона.

– Драконов в мезозое не бывает, – вежливо ответил Селезнев. – Драконы – существа сказочные, они водятся только в эпохе легенд.

– Я видела.

– Магдалина, ну объясни, пожалуйста, почему ты решила, что это дракон. Или покажи фотографию. Ведь ты была в мезозое?

– Да.

– Только что?

– Да.

– Ты сняла фильм?

– Да.

– А где он?

– Там.

– Магдалина! – взмолился Селезнев. – Тебя без переводчика не поймешь. Ты можешь говорить подробнее?

Магдалина подумала и в нескольких словах рассказала, что была в мезозое, ждала метеорит и тут увидела динозавра, который был во всем похож на сказочного дракона, вплоть до того, что у него из ноздрей вылетали языки пламени. Он высиживал яйца и воевал с птеродактилями.

– Может быть, он съел гриб-табак? – спросил профессор. – Ты же знаешь, его сожмешь в руках – и черный дым идет.

Магдалина даже отвечать не стала на это предположение. Она сказала, что метеорит окупнул ее в болото, что все приборы остались на дне и что задание она провалила.

Конечно же Селезнев сильно задумался. Тут вошла его дочь Алиса, которая еще учится в школе, в шестом классе.

Алиса выросла рядом со зверями из Космозо. В том числе и с бронтозавром Бронтей, который вывелся из яйца, найденного при раскопках. Бронтозавр поселился в пруду зоопарка, Алиса с ним дружила и даже каталась на нем верхом, к страшной зависти всех мальчишек Москвы.

Но недавно ученые решили, что в Космозо должны остаться только космические звери с других планет. И организовали новый зоопарк. Туда поместили животных, которых привезли из прошлого.

Этот зоопарк – исторический. Его называли Палеозо.

Первым жителем Палеозо стал мамонтенок Гриша. Его отыскивали в вечной мерзлоте далеко на севере и смогли оживить. Вот он и растет и скоро станет настоящим мамонтом.

Потом в Палеозо перевезли Бронтю, чтобы дети, которые ходят туда на экскурсии или с родителями, смогли увидеть настоящего живого динозавра. А то в школе изучают, а живьем не видели.

А потом в новый зоопарк на машине времени стали привозить яйца динозавров, детенышей саблезубых тигров и икру гигантских ядовитых лягушек. Неудивительно, что в Палеозо самым главным местом стал инкубатор. Там в тепле и уюте лежат яйца крокодилов, динозавров и икра земноводных существ.

А как кто-нибудь выведется, малыша отвозят в аквариум или загон.

И каких только динозавров там нет!

Но, конечно, нет дракона.

Потому что профессор Селезнев совершенно прав: на свете нет и никогда не было драконов. Не может динозавр пыхать огнем – он же холоднокровное животное!

– Но я не могла ошибиться, – сказала Магдалина.

– Папа, она в самом деле не могла ошибиться, – вступилась за подругу Алиса.

– Если так, – сказал профессор Селезнев, – то надо послать в мезозойскую эру специалиста. Пусть он отыщет этого... дракона.

– Драконозавра! – воскликнула Алиса.

– Пускай его зовут драконозавром, – согласился папа.

– Драконозавра, – повторила Магдалина. – Я принесу яйцо.

– Не твое это дело! – возразил профессор. – Мы пошлем человека из нашего зоопарка.

– И где же он найдет дракона? – спросила Алиса.

– Он знает, что искать, значит, найдет.

– Он не знает, – сказала Магдалина. – Только я знаю.

– Папа, давай мы с Магдалиной вдвоем летаем в прошлое! – обрадовалась Алиса.

– И не мечтай! – отрезал Селезнев. – Никто тебе туда лететь не разрешит. И правильно делает.

– Правильно, – сказала Магдалина. – Я еду!

Селезнев подумал-подумал, провидеофонил Ричарду Темпесту в Институт времени, потом посоветовался с директором Института космической геологии, а после всех переговоров и разговоров сказал Магдалине:

– Мы тут посоветовались и решили: младший научный сотрудник Магдалина Дог хочет помочь зоопарку, потому что она знает, где находится гнездо не известного науке ящера, которого мы условно будем называть драконозавром. Точнее – драконозаврус магдалинис в честь отважной исследовательницы. Магдалина сейчас отправится в мезозойскую эру, чтобы отыскать там яйцо драконозавра и привезти его к нам в зоопарк.

От радости Магдалина готова была прыгать и хлопать в ладоши, но вовремя вспомнила, что ее положение и возраст не позволяют прыгать и веселиться.

Ведь она не какая-нибудь школьница, а настоящий научный сотрудник, хоть и младший.

Поэтому Магдалина побежала домой, поцеловала маму, пообещала вернуться на следующий день и поспешила в Институт времени.

А в этот самый момент в институте появились Семен Владимирович и Тихоша – большие специалисты по профилактике.

Профилактика – странное слово, оно означает ремонт, который делают раньше, чем что-нибудь сломается. Чтобы не сломалось потом.

Например, если в машине времени надо сменить какие-нибудь кристаллы, потому что по правилам их надо менять раз в год, то совсем не важно, годятся они или уже не годятся. Надо менять, и все тут!

Вот поэтому Семен Владимирович и Тихоша открыли люк рядом с машиной времени, который вел в специальное подземелье. Вы же понимаете, что такое сложное устройство должно иметь свое подземелье, где стоят разные приборы и устройства. Без них машина времени никого никуда отправить не сможет.

Мастера начали менять хрусталики и кристаллики, а чтобы кто-нибудь по ошибке не залез в машину времени, повесили на дверке объявление:

«НЕ ВЛЕЗАТЬ! ПРОФИЛАКТИКА!»

И вот тут-то и произошел несчастный случай.

Правда, сначала никто не догадался, что это несчастный случай.

Директор Института времени отправился на совещание.

Проходя мимо вахтера Сильвера, он вдруг вспомнил, что к нему вот-вот должен кто-то приехать. И его не застанет.

Поэтому директор подошел к столу и произнес:

– Сильвер Джонович... не в службу, а в дружбу... будьте любезны... О чем это я хотел сказать?

– Вот именно, – заметил Сильвер.

– Тогда запишите.

– Одну секундочку, – сказал Сильвер и дернул за хвост попугая.

Попугай – птица сообразительная и верная. Недаром он с хозяином вокруг света три раза обошел – «Пенитель морей» гнался за испанским галеоном, который был загружен бутылками с ромом, а когда догнал, то никуда не мог двинуться, пока весь ром не выпили.

Попугай быстро полетел по коридорам института в поисках бумаги.

Вы же понимаете, что Сильвер был не очень грамотным пиратом и бумаги у него отродясь не бывало.

Попугай пронесся по коридорам. Двери в комнаты и кабинеты были закрыты, потому что как раз наступил обеденный перерыв. Только дверь в зал, где стояла машина времени, была приоткрыта.

Попугай влетел в комнату и увидел, что на машине времени висит листок бумаги. Попугай, тоже не отличавшийся грамотностью, сорвал листок и полетел обратно к своему хозяину. Он положил листок перед Сильвером чистой стороной вверх как раз в тот момент, когда директор института наконец вспомнил, кто же должен к нему прийти.

– Записываете? – спросил он. – Дон Сезар эль-Хуанито и с ним профессор Мухаммед Златогоров.

– Записал, – сказал Сильвер, который за это время нарисовал на листе довольно много крестиков и ноликов.

Директор вниз конечно же не смотрел. Он кивнул вахтеру и поспешил наружу, где его ждал флаер.

А Сильвер прижал листок каменным топором, который принесли от первобытных людей – троглодитов, погладил попугая по перьям и сказал:

– Ну спасибо, выручил ты, бездельник, своего старого хозяина. А то погнали бы меня с работы, как пить дать. И стали бы мы с тобой на флаерных стоянках милостыню просить, по космодромам побираться. Ох-хо-хо, грехи наши мелкие!

И тут в институт прибежали Магдалина с Алисой.

– Вы куда, девочки? – спросил Сильвер.

– На машину времени, – ответила Магдалина, которой даже обидеться было некогда.

– Минутку, – сказал старый пират и подвинул к себе лист бумаги с крестиками и ноликами. – Не будете ли вы случайно профессором Мухаммедом Златогоровым или доном Сезаром эль-Хуанитой?

– Ни в коем случае, Сильвер, – сказала Алиса. – Плохо не узнавать старых знакомых, и даже стыдно!

– Стыдно! – закричал попугай. – Стыдно!

– Она права, – согласился Сильвер. – Мне стыдно, но как ее зовут – хоть убей, не помню.

Алиса с Магдалиной поспешили на склад, где Магдалине надо было снарядиться для особенного путешествия.

С помощью серьезного глуховатого робота Магдалина подобрала себе небольшой аква-ланг с двигателем, фонарь, который светит сквозь тину и грязь не хуже, чем через чистую воду, и скафандр, такой скользкий, что ни одна частица грязи к нему не пристанет.

Когда Магдалина была готова лезть в мезозойское болото, она отправилась в зал, где стояла машина времени.

Алиса шагала рядом, потому что ей не хотелось оставлять Магдалину одну. Мало ли что может случиться!

У входа в зал им встретился Ричард Темпест.

– Ну как, все в порядке? – спросил он.

– Все в порядке, – ответила за Магдалину Алиса.

– А яйцо небольшое? – поинтересовался Ричард.

Он уже знал, что Магдалина отправляется в мезозой за яйцом нового динозавра, которого она открыла в прошлую поездку.

– Как футбольный мяч, – ответила Алиса.

– А сумку с мягкой подкладкой и подогревом взяла?

– Взяла, у меня сумка, – сказала Алиса и показала сумку.

– Ну тогда поскорее возвращайся, – сказал Ричард и побежал дальше.

– Он даже не обратил внимания, что ты одета для подводного плавания? – воскликнула Алиса. – Ох уж эти мужчины! Никакой наблюдательности!

Возле машины времени девочки остановились.

– Бери сумку, – велела Алиса. – Я буду тебя здесь ждать.

– А если я задержусь? – спросила Магдалина. Она была очень благодарна Алисе за поддержку.

– А ты не задерживайся, – ответила Алиса.

– Я постараюсь, – пообещала Магдалина и шагнула в машину времени, на которой еще так недавно висела табличка: «НЕ ВЛЕЗАТЬ! ПРОФИЛАКТИКА!»

А теперь эта бумажка лежала на столе у вахтера Сильвера.

И получилось вот что.

Поскольку ремонтники вытащили из машины некоторые маленькие хрусталики и кристаллики, она потеряла точность наводки. Поэтому Магдалина могла вообще заблудиться во времени и вернуться не в конец двадцать первого века, а неизвестно куда.

Алиса рассудила, что Магдалине надо не только утащить яйцо у дракона, но еще и разыскать в болоте свои приборы. Так что вернется она не очень скоро.

Алиса ходила в буфет, перекусила, потом вышла из института и увидела на зеленом газоне робота Вертера, которого знала уже давно. Вертер как раз закончил все дела в институте и думал, чем бы ему заняться. Вот Алиса и уговорила его сыграть в футбол.

Они с Вертером немного погоняли мяч по газону, но стало жарко, и Алиса вернулась к машине времени.

Магдалины все не было.

Прошел час... Магдалины не было.

Вот уж и вечер наступил, сотрудники потянулись к выходу из института. Но далеко не все. По институту уже пробежала тревожная весть: путешественница во времени потерялась в мезозое среди ящеров.

Время шло, но Магдалина не возвращалась.

Глава четвертая

ПЛЕННИЦА ВРЕМЕНИ

Магдалина и не подозревала, что с машиной времени что-то может быть неладно.

Через сто лет машины будут ломаться редко. Тем более что машина времени не ломалась, а была неисправна. А это совсем разные вещи. Ведь на вид она была совершенно целой и работала как положено.

Магдалина без приключений добралась до того самого болота и сразу увидела над кустами зеленую голову дракона, который сонно поглядывал на облака, даже покачивался. Вот-вот уснет.

«Никуда он от меня не денется», – подумала Магдалина, проверила оборудование, скафандр и акваланг, включила фонарь и отважно полезла в болото.

Дракон увидел ее с пригорка и даже засвистел, может, узнал.

Магдалина провела в болоте минут двадцать, хоть у нее был искатель. Но тина в болоте была такой густой, что сквозь нее с трудом пробивался даже луч специального фонаря.

Когда маленькая геологиня нашла наконец свои приборы, то обрадовалась, как грибник, которому попался боровик ростом с арбуз и не червивый.

Магдалина вынырнула на поверхность и кое-как добралась до берега, кулаками отбиваясь от глупого птеродактиля. Похоже, он решил, что Магдалина – это большая вкусная лягушка.

Тащить скафандр и акваланг в будущее смысла не было. Ведь ей еще надо добыть яйцо и доставить его в целости и сохранности.

Но выбрасывать в прошлом ничего нельзя. Поэтому Магдалина взяла с собой специальный порошок – ликвидатор. Если им посыпать любую пластиковую или металлическую вещь, она за несколько секунд превратится в безвредный порошок.

Магдалина так и поступила. Дракон все время посматривал на нее и даже отгонял нахальных птеродактилей, которые пытались напасть на девушку.

Наконец Магдалина была готова к возвращению.

Оставался пустяк – забрать у дракона его ребеночка.

Ну не совсем ребеночка, а ребеночка в скорлупе.

Дракон, который был или мамой, или папой, мог не согласиться. Поэтому Магдалина перекинула сумку для яйца через плечо и тихонько, делая вид, что собирает травинки и листочки, двинулась вокруг драконозавра, не глядя на гнездо.

Драконозавр, видно, почувствовал неладное. Он поворачивал голову на длинной шее так, чтобы не выпускать Магдалину из виду.

Но Магдалина не сдавалась.

Она дошла до хвоста и уселась на землю. Пускай дракон смотрит, ничего интересного он не увидит!

Дракону и в самом деле надоело выворачивать шею.

Магдалина на цыпочках добежала до гнезда и увидела, что одно из яиц лежит чуть в стороне от динозавра, который насиживал своих детишек.

Магдалина перегнулась через барьерчик из веток и камней и схватила яйцо. Яйцо было тяжелым и теплым.

Магдалина с трудом его приподняла, взглянула наверх и...

И увидела, что прямо над ней нависает морда дракона – пасть чуть приоткрыта, глаза дикие от драконьей злобы, а из ноздрей тянет вонючим дымком.

– Ах, простите! – воскликнула Магдалина, которая от испуга стала красноречивой. – Клянусь вам, что я не хотела разбивать или жарить ваше яйцо! У меня и в мыслях не было ничего подобного! И лучше меня не убивать, потому что вы можете повредить своему ребенку.

Дракон вздохнул. Он думал.

И вдруг морда дракона уехала куда-то в сторону и исчезла.

Магдалина поняла: он разрешил!

– Клянусь вам, – горячо сказала Магдалина, – ваш малыш будет счастлив. Лучшие условия. Уход. Забота.

Для Магдалины это была длинная речь. Она даже устала.

Она расстегнула сумку на мягкой подкладке и протянула ее дракону. А дракон сам подхватил когтями яйцо и осторожно положил его в сумку.

– Большое спасибо, – сказала Магдалина. – От лица мировой науки.

Динозавр, конечно же, ничего не понял. Он просто кивал и пускал дым из ноздрей.

«Как жаль, – подумала Магдалина, – что я не знаю, чем питаются эти страшные драконозавры. Я бы принесла ему чего-нибудь вкусенького из двадцать первого века. Если только он, конечно, не злобный хищник!»

Магдалина убедилась, что яйцо лежит как следует, застегнула сумку и вытащила камеру. Она стала снимать драконозавра на память. А тот, словно поняв, что происходит, принимал различные позы, задирая то хвост, то голову, рычал и пускал пламя.

А потом приподнялся, сделал два шага в сторону и лапой разворошил земляной холм, заваленный сучьями. Под сучьями лежали большие тыквы или какие-то другие овощи, очень похожие на тыквы.

Дракон выкатил одну из тыкв.

Магдалина ждала, что будет дальше.

Драконозавр положил тыкву в пасть и замер. Из ноздрей шел дым, во рту что-то булькало, и Магдалина, которой надоело ждать, сказала:

– До свидания!

И пошла прочь.

Тут драконозавр взревел и перегородил ей дорогу хвостом с жуткими крючьями на конце.

Магдалина удивилась, но подчинилась. Не будешь же спорить с драконозавром длиной в двадцать метров!

Но тут дракон открыл пасть, и Магдалине все стало ясно!

Как же она раньше не сообразила!

Нижняя челюсть дракона была похожа на котел. Котел был налит водой, вода кипела, над ней поднимался пар. Из горла драконозавра вырывались языки пламени, как из печки. А в котле варилась большая тыква.

Дракон языком выбросил тыкву изо рта, и она, бухнувшись о землю, развалилась на части.

Дракон подхватил перепончатой лапой тыквенной каши и протянул Магдалине.

– Спасибо, – сказала Магдалина, – я уже завтракала.

Дракон угрожающе заревел.

– Спасибо, спасибо, – сразу согласилась Магдалина.

Она подставила ладошки, и динозавр кинул туда горсть каши.

Каша была не очень вкусная и совсем несоленая. Но Магдалина съела все до последней капельки, потому что сверху на нее смотрела драконья голова, так что никуда не денешься.

Так Магдалина сделала великое открытие в биологии. Оказывается, в прошлом на Земле жили динозавры, которые умели так поднимать в себе температуру, что во рту у них, как в котле, можно было сварить тыкву, а может, и ведро картошки.

В природе ничего не бывает просто так. Если у кролика длинные и сильные задние ноги, значит, он замечательный прыгун, а если у кенгуру на животе карман, значит, кенгуру носит в нем детеныша. Вот и драконозавры приспособились к тому, чтобы есть мягкую горячую пищу. Ведь это полезнее, чем грызть сырую картошку. И огонь в них теплится не для того, чтобы уничтожить несчастных рыцарей, а чтобы варить еду.

Но, к сожалению, это замечательное открытие в науке о ящерах было сделано молодой девушкой, которая еще не вернулась домой в двадцать первый век и, возможно, никогда не вернется.

А виноват в этом бестолковый попугай пирата Сильвера. Ведь это он снял с машины времени записку, которую оставили ремонтники.

И ремонтники тоже виноваты. Привел машину в негодность – не оставляй ее без присмотра. Или совсем выключи.

Но Магдалина-то ни в чем не была виновата.

Она помахала на прощание драконозавру, который уселся на гнездо и принялся пыхать огнем в птеродактилей, отпугивая этих бандитов, и пошла к машине времени.

Настроение у Магдалины было отличное – ведь за какие-то полчаса ей удалось выполнить все, что она себе наметила. И приборы из болота вытащила, и яйцо от динозавра раздобыла, причем получилось так, что он сам доверил ей свое чадо.

Даже сумка с яйцом не оттягивала руки.

Магдалина вошла в кабину машины, закрыла за собой дверь и набрала код возвращения.

На пульте засверкали огоньки. Пассажиру они ничего не говорили – сверкают, и замечательно!

Но специалиста они предупреждали:

«ОПАСНОСТЬ! МАШИНА ВРЕМЕНИ РАЗЛАДИЛАСЬ!»

Машина подхватила Магдалину и сумку с ценным яйцом. Девушка почувствовала, как проваливается в пропасть... В глазах было темно, и полыхали звезды.

Потом все прекратилось. Приехали!

Магдалина думала, что окажется в зале Института времени, где ее ждет Алиса. Но машина стояла совсем не в Институте времени. Это был совсем другой пункт прилета.

Магдалина вышла из большого дупла древнего дуба, расщепленного молнией пополам.

Позади шумел темный еловый лес. Впереди был заросший травой склон, который вел к длинному озеру. А за озером тянулись голубые холмы.

Было сумрачно, собирался дождик.

– Это ошибка! – заявила Магдалина.

Никто не ответил. Даже эха в тех местах не было.

Магдалина вернулась из мезозоя, но она сразу поняла, что это не конечный пункт, где стоит пульт, на котором можно набрать код места назначения. Это просто промежуточная станция, можно сказать, полустанок. Здесь никакого пульта нет. Только одна кнопка «ПУСК».

На нее Магдалина и нажала.

И хоть бы что!

Ничего не оставалось, как выйти обратно.

Что же делать? Ждать, пока придет помощь?

И тут Магдалина испугалась. Если она будет сидеть и ждать помощи, яйцо может замерзнуть. Здесь было градусов на двадцать – тридцать холоднее, чем в мезозойской эпохе.

Магдалина обняла сумку с яйцом и прижала ее к груди, но сумка была слишком велика, чтобы держать ее долго.

Надо идти за помощью.

«Будем надеяться, – сказала себе Магдалина, – что мы просто ошиблись местом. Я пройду километра два и увижу станцию флаеров».

И она пошла вниз к озеру.

А сзади из леса донесся волчий вой.

Глава пятая

МАГДАЛИНА В ШЕРВУДСКОМ ЛЕСУ

Узкая проселочная дорога, разбитая колесами, тянулась по берегу длинного озера, а потом повернула в глубь леса.

Лес был дубовый, просторный, гулкий, как дворец великана, но чем глубже заходила Магдалина, тем темнее он становился, тем больше вековых елей стояло между дубами, тем гуще был подлесок из орешника и калины. Правда, в одном месте деревья расступились, и дорога снова вышла к озеру. И тогда Магдалина увидела, как над лесом поднимается высокий столб черного дыма. Наверное, пожар в деревне.

Но пожар или не пожар – надо идти дальше в ту сторону. Не ночевать же в лесу: холодает, и яйцо может простудиться.

Магдалина, как вы понимаете, человек очень серьезный. Она даже в самых тяжелых условиях всегда помнит о своем долге. А раз драконозавр доверил ей своего ребенка, если это яйцо с нетерпением ждут в зоопарке, она не может оставить его на произвол судьбы. Яйцо должно быть согрето и спасено, чего бы это Магдалине ни стоило.

Она совсем не была уверена, что попала домой. Магдалина понимала, что машина времени сломалась, чего никогда еще не случалось. Она рассудила, что, скорее всего, попала в какое-то другое время и теперь придется ждать, пока ее найдут и спасут.

Так что Магдалина закинула тяжелую сумку с яйцом через плечо и побрела по дороге дальше. От каждого ее шага поднималось облачко пыли – видно, здесь давно не было дождя.

Небо стало зеленеть, появились первые звезды, но темнота еще не наступила. Магдалина прибавила шагу. Она надеялась дойти до жилья, прежде чем станет совсем темно.

И тут она услышала шаги.

Легкие шаги, почти беззвучные, пыль скрадывала все звуки.

Из-за поворота показался человек. Он шел налегке, но по походке было видно, что он очень устал и измучен.

Когда человек подошел поближе и остановился, вытащив из ножен длинный меч, Магдалина увидела, что он молод, но лицо его изрезано ранними морщинами. Волосы и борода юноши были светлыми, а одежда – пышный камзол и обтягивающие ноги темные штаны – в ужасном состоянии, словно молодого человека возили по земле.

– Стой! – приказал он хриплым голосом. – Дальше ни шагу!

Говорил он на староанглийском языке – Магдалина в этом разбиралась, потому что проходила специальные уроки.

– Я стою, – сказала Магдалина.

– Отдавай свой мешок! – велел путник.

– И не подумаю, – ответила Магдалина.

– Тогда я тебя растерзаю!

– Попробуй. Только я тебе не советую.

– Почему?

– Я волшебница, – объяснила Магдалина.

– Не похожа ты на волшебницу, притворяешься. Лучше покажи, что у тебя в мешке.

– Не могу, – сказала девушка. – Там яйцо.

– Какое еще яйцо?

– Яйцо дракона, – призналась Магдалина.

У молодого человека челюсть отвисла от удивления.

– Яйцо дракона? Так оно же ядовитое!

– Посмотрим, – сказала Магдалина. – Какой же сейчас у вас год?

– Год? Точно не помню, но вроде бы середина пятнадцатого века от Рождества Христова.

– А что там горит?

Видно, молодой человек еще никогда не встречал такую деловитую и уверенную в себе девушку. Он сначала хотел ее испугать, а теперь об этом забыл.

– И не спрашивай! – ответил он. – А у тебя чего-нибудь поесть не будет?

– Найдется, – сказала Магдалина, отошла с дороги и села на ствол поваленного дерева.

Каждый путешественник во времени получает НЗ, что означает «неприкосновенный запас». Если у тебя все продукты кончились, а вокруг нет ни одной столовой или тебе не удалось подоить мамонтиху, то ты достаешь из-за пояса такой ма-а-а-аленький пакетик.

– Проголодался? – сочувственно спросила Магдалина.

Юноша ей понравился. Хотя волосы его были грязными и спутанными, одна щека вымазана сажей, на другой краснела глубокая царапина, а под глазом темнел синяк.

Магдалина нажала на пакетик, и он тут же развернулся в скатерть.

Путешественники во времени такой пакетик прозвали самобранкой. Это великое изобретение. Потому что в пакетике спрятаны скатерть, две тарелки, три чашки, сколько хочешь ложек и вилок, а также разные продукты, батон хлеба, пакет молока, пачка масла и еще множество тюбиков, в каждом из которых свой продукт – хочешь печеночный паштет, хочешь красную икру, а хочешь манную кашу. А о чайнике с чаем мы не забыли?

Вот все это сейчас и лежало перед путником.

Магдалина почувствовала, что тоже проголодалась.

– Не может быть, – произнес путник.

– Может, – коротко возразила Магдалина.

– Значит, ты и вправду волшебница!

– Вправду.

– Тогда я пошел, – сказал молодой человек.

– Почему?

– Потому что лучше от голоду помереть, чем с волшебницей связаться. Еще превратишь меня в лягушку.

– Живи до старости, – улыбнулась Магдалина. Но юноша не сдался:

– И одета ты, как отрок... или черт.

– Я издалека.

– И стриженная ты, как мальчишка.

– У нас такая мода.

– И драконьи яйца с собой таскаешь, будто гусиные.

– И такое бывает, – согласилась Магдалина. Они разговаривали совершенно серьезно, потому что оба оказались серьезными людьми.

– И скатерть-самобранка у тебя есть.

– Ты говори, – сказала Магдалина, – а я все съем.

Она взяла тарелку и положила в нее кабачковой икры и куриную котлету. Юноша проглотил слюну и подошел поближе.

– А может, не заколдуешь? – спросил он.

– Может, и не заколдую, – согласилась Магдалина.

Путник изловчился и выхватил тарелку из рук Магдалины.

– Ты уже ела, значит, оно не заколдованное, – сказал он.

– Ну и дикий ты человек. Как тебя зовут?

– Меня зовут Роберт Шоу, я сын благородного дворянина...

И тут путник зарыдал громко и горько. Слезы полились по грязным исцарапанным щекам.

– Ну, ты что? – расстроилась Магдалина. Она совершенно не знала, как себя вести с плачущими мужчинами.

– У меня был отец... Они убили его!

– Кто убил?

– Сэр Гай и шериф Ноттингема. Гай Гисборн позарился на наш замок. Отец был в долгах... Мы сопротивлялись... Когда стало ясно, что нам не устоять, мы хотели убежать, но начался пожар, крыша замка обрушилась, слуги погибли, а отца зарубили воины шерифа. О, горе! Куда мне деваться! Теперь я вне закона!

– Садись, – велела Магдалина. – Выпей воды...

Роберт опустился рядом с ней на бревно и с жадностью стал пить лимонад из пакета.

Теперь Магдалине стало ясно, почему он такой грязный и избитый.

– Это все случилось недавно? – на всякий случай спросила она.

Роберт показал на столб дыма, который поднимался над деревьями. На фоне закатного неба он казался совсем черным.

– А где твои враги?

– Они веселятся... пируют. Я им отомщу!

– Сначала поешь.

Роберт страшно возмутился

– Как ты могла подумать, – закричал он, – что я буду есть и пить, когда у меня такое горе!

Но при этом он продолжал жевать котлету. «Уже лучше», – подумала Магдалина.

– Я им отомщу! – шептал юноша, глотая куски котлеты. – Они будут у меня просить пощады, а я их не прошу!

– У тебя есть еще родственники? – спросила Магдалина.

Уже стемнело, из леса тянуло подвальным холодом, над головами бесшумно пролетали летучие мыши.

– Нет у меня родных, – сказал Роберт. – Я уйду в разбойники. Буду отбирать добро у богатых и отдавать бедным, а потом, когда стану сильным, нападу на рыцаря Гая Гисборна и на шерифа Ноттингемского и вздерну их на осине.

Магдалина услышала вдали топот копыт.

– Роберт, – сказала она, – не лучше ли нам сойти с дороги? Кто-то скачет.

– Нет! – воскликнул юноша. – Если это мои враги, я встречу их лицом к лицу! Лучше смерть!

– Если ты погибнешь, – заметила Магдалина, – кто же им отомстит?

Юноша задумался.

Топот копыт раздавался все ближе.

– Может, лучше пока скроемся, а потом отомстим? – предложила Магдалина.

Она схватила юного рыцаря за руку и потащила в лес.

И вовремя, потому что как раз в тот момент по дороге проскакали несколько всадников.

– Куда теперь? – шепотом спросила у Роберта Магдалина.

Они стояли в орешнике неподалеку от дороги.

– Если идти в глубь чащи, – сказал Роберт, – то мы попадем в большой Шервудский лес. Он такой дремучий, что стражники не смеют туда и носа сунуть. Там водится множество оленей и всякой дичи. Там можно прожить...

– Мне бы лучше в какую-нибудь деревню, – сказала Магдалина.

– Разве ты не со мной? – удивился Роберт. Но Магдалина его не слушала.

– Какой ужас! – произнесла она.

– Что случилось?

– Жди меня здесь. Я должна вернуться.

– Это опасно!

– Я сейчас вернусь. Я сумку забыла.

Магдалина кинулась обратно к дороге.

К счастью, проезжавшие стражники и рыцари в сумерках не заметили сумку. И не обратили внимания на скатерть-самобранку, которая лежала на поваленном дереве.

Магдалина подняла сумку с земли и тихонько сказала драконьему яйцу:

– Прости меня, маленький. Скоро мы придем в деревню, и я тебя устрою поближе к печке. Яйцо конечно же не ответило. Потому что еще не умело разговаривать.

Магдалина закинула тяжелую сумку на плечо и только собиралась снова шагнуть в орешник, как услышала грубый голос, доносившийся словно с самого неба:

– Ты чего здесь делаешь?

Магдалина подняла голову и увидела темный силуэт всадника.

Голова коня была совсем рядом. Он тихонько заржал, как будто хотел сказать: «Я здесь ни при чем».

Надо было бежать, и она метнулась к кустам, но сильная рука схватила ее за плечо и рванула назад. Магдалина испугалась, как бы чего не случилось с яйцом, и потому замерла, как кролик перед удавом. Она только успела пискнуть:

– Роберт, беги!

И не знала, услышал ли он ее. Страшнее было бы, если бы Роберт кинулся ей на помощь. И помочь не помог бы, и себя погубил.

Из темноты выехали другие всадники.

– Смотри, поймали одну, – сказал первый.

– Гони ее к господину!

Другой голос произнес:

– А ну пошла!

Кто-то ударил Магдалину плетью по плечу. Было больно.

Магдалина покорно пошла по дороге.

Раз больше шума не было, значит, Роберта они не поймали.

А что касается ее самой, то, может, все и к лучшему: по крайней мере, она проведет ночь в тепле и сможет согреть несчастного драконозаврика.

Убежать было невозможно, тем более с тяжелой сумкой на плече. По бокам и сзади ехали всадники. Время от времени кто-нибудь из них принимался допрашивать Магдалину, откуда она и что делает в лесу в такую пору.

Но Магдалина делала вид, что не очень понимает вопросы, и только мычала или отрицательно мотала головой.

Идти оказалось недалеко, но дорога была неровной. Она спускалась в низину, и Магдалина скользила по глине, чавкала башмаками по грязи. Теперь она убедилась, что машина времени забросила ее в английское Средневековье.

Средневековье – значит Средние века.

Они находятся между временами древних греков и римлян, когда жили Александр Македонский, Юлий Цезарь и царица Клеопатра, и эпохой Возрождения, когда начали развиваться науки, Коперник догадался, что Земля вертится вокруг Солнца, Колумб открыл Америку, а Рафаэль и Леонардо да Винчи написали великие картины.

Если верить Роберту, то Магдалина попала в середину пятнадцатого столетия, то есть в 1450 или в 1460 год. А это уже самый конец Средневековья.

Но Магдалине от этого было не легче. Времена все равно были дикие, приходилось постоянно беречься, чтобы не угодить в ведьмы. А ведьме один путь – на костер!

«Как жаль, – подумала Магдалина, – что я не знала заранее, куда попаду, и не надела правильного платья». Ведь для динозавров одежда значения не имеет, а вот в городе или замке, куда ее скоро приведут, это очень важно.

За этими мыслями Магдалина не заметила, как они добрались до рыцарского замка. Наступила ночь, но взошла луна, и потому замок был отлично виден.

Он оказался не очень большим – четыре башни по углам, высокие стены с прямыми зубцами, ворота из деревянных плах, скрепленных железными полосами, и даже ров с подъемным мостом – все, как в какой-то старинной книжке.

Конечно, Магдалине уже приходилось видеть замки наяву, только в них в двадцать первом веке устроили музеи. Баронов там почти не осталось.

С башни всадников окликнули:

– Кого поймали?

– Таковую страхолюдину, что ни в сказке сказать, ни пером описать!

Ворота со страшным скрипом отворились, через ров бухнулся мост.

Внутри оказался двор, тесно заставленный телегами, заваленный тюками и бочками.

Посреди двора стоял худой мужчина в железной кольчуге. Два воина по бокам держали факелы.

Мужчина всмотрелся в Магдалину и прикрикнул на воинов:

– Опустите факелы! Дайте разглядеть ее как следует!

Магдалина подумала: «Хорошо еще, он догадался, что я девушка».

– Кто ты такая? – рявкнул мужчина. Свет факелов упал на его лицо, и Магдалина увидела длинный нос, который почти доставал до нижней губы, жидкие висячие усы и темные прямые космы, торчавшие из-под тесного колпака.

– Магдалина, – сказала геологиня.

– Откуда?

– Издалека, – так же лаконично ответила Магдалина.

– Говори, из какого графства, а то прикажу из тебя дух вышибить!

– Из северной страны.

– Точнее!

– Ты ее не знаешь, господин.

– А чего у нас делаешь? Вынюхиваешь? Вредить хочешь?

– Ищу убежища, – сказала Магдалина.

Она уже придумала, как себя вести. Но для того, чтобы ее план удался, она должна была остаться наедине с хозяином замка.

– Какого такого убежища? – рявкнул рыцарь.

Воины, столпившиеся вокруг, загоготали. Им показалось смешным, что девушка решила искать убежища именно в этом замке.

– Это великая тайна, – сказала Магдалина. – Я дочь короля гиперборейских земель, принцесса Магдалина. Надеюсь, что ты, рыцарь, знатного рода?

– А то какого же?! – взревел рыцарь. – Я – сэра Гай Гисборн! Меня все знают от Ноттингема до Йорка! Сам шериф Ноттингемский – мой лучший друг.

– Тогда разрешите мне поговорить с вами по секрету, сэра, – сказала Магдалина. – Конечно, я предпочла бы иметь дело с королем Англии или хотя бы с герцогом Йоркским, но вы, барон, производите приятное впечатление. У вас очень мужественное лицо. По всему видно, что вы – выдающийся рыцарь.

Магдалина перевела дух. В жизни она не произносила такой длинной речи!

Барон подбоченился и стал крутить ус. Его воины принялись кричать, что их барон – самый смелый рыцарь в Британии.

А Магдалина догадалась, что барон – дурак, только набитый самомнением, как мешок ватой.

– Пошли! – скомандовал барон. – Можешь на меня положиться.

Он первым вошел в башню, за ним топали два воина с факелами, а потом уж Магдалина и все остальные. По деревянной лестнице они поднялись на второй этаж, и там набилось столько народу, что скоро стало трудно дышать.

– Я сказала – наедине! – заявила Магдалина. – Вы не понимаете английского языка?

– Я? Не понимаю? Какого языка? – Рыцарь очень удивился.

– На каком языке вы говорите? – спросила Магдалина.

– На своем, – ответил барон.

– Вы говорите на английском языке, – объяснила Магдалина.

Барон задумался. Оказывается, он и не подозревал, что говорит на английском языке.

Потом он рявкнул на своих подданных:

– А ну, прочь отсюда! Остаться только Джону и Косому Тейлору – пускай держат факелы. Но Магдалину это решение не устроило.

– Так дело не пойдет.

Рыцарь подчинился. Он велел воткнуть факелы в держатели на стенах.

– Ну, теперь говори! – приказал он, когда последний из воинов застучал сапогами по ступенькам.

– Моя страна, Гиперборея, – сказала Магдалина, – была завоевана врагами. Я успела убежать на последней каравелле. И мой папа, который остался защищать дворец, приказал мне плыть в Англию и найти здесь настоящего рыцаря.

– Зачем? – спросил Гисборн.

– Сила нашего царства, – сказала Магдалина, – заключалась в том, что ворота дворца защищал огнедышащий дракон. Папа держал его на цепи, и дракон признавал только меня.

– Ты могла подходить к дракону? – удивился рыцарь.

– И даже кормила его живыми кроликами, – сказала Магдалина, и рыцарь посмотрел на нее со страхом. Ведь не часто приходится встречать девушек, которые кормят драконов кроликами!

– И что же случилось? – спросил рыцарь.

– А то, что дракона предательски отравили! – сказала Магдалина. – Враги подсунули ему миску с бледными поганками. А наш дракоша так любил грибной суп! И он умер в мучениях.

– Какой ужас! – вздохнул рыцарь.

– И вот мой папа сказал: «Скоро враги нас совсем одолеют. Беги в Англию и уноси с собой самую большую драгоценность нашего королевства».

– Какую драгоценность? – Глазки рыцаря разгорелись.

– Только никому ни слова! – предупредила Магдалина.

– Клянусь!

Магдалина раскрыла сумку и произнесла:

– Смотрите, но руками не трогайте!

Рыцарь с опаской заглянул внутрь. Он долго вглядывался – свет факелов был не очень надежным – и наконец произнес:

– Яйцо!

Он был явно разочарован.

– Это не просто яйцо, – сказала Магдалина. – Это яйцо последнего боевого дракона во всей Европе. Говорят, что два или три еще сохранились в Китае. Но в остальном мире огнедышащие драконы перевелись. Уж очень много рыцарей на них охотится.

– А я думал, что драконы – это выдумка, – сказал рыцарь.

– Вот теперь вы убедились в обратном. Клянусь, вам не приходилось еще видеть настоящее яйцо дракона.

– И это... оно?

– Есть варианты? – спросила Магдалина.

– Может, птица Рок? – решил рыцарь. – Мне как-то няня рассказывала сказки про Синдбада Морехода.

– У птицы Рок яйца будут помельче, – уверенно сказала Магдалина, которая на самом деле не знала, какие яйца у птицы Рок.

– И что же теперь? – спросил рыцарь.

– Вы хотите стать обладателем самого настоящего дракона? – спросила Магдалина.

– Еще бы! – воскликнул рыцарь.

– Тогда я его выведу специально для вас, – сказала Магдалина.

Барон даже зажмурился от счастья.

– Но придется подождать, пока он выведется и подрастет.

– Я подожду, подожду! – закричал барон. – А потом с его помощью всех соседей разгромлю!

– Значит, так, – сказала Магдалина. – Попрошу отдельное сухое, теплое помещение, без тараканов и клопов, с очагом. Трехразовое питание мне и будущему дракону, постельное белье, стирку и полную свободу – куда хочу, туда хожу. Согласны?

– Не совсем, – ответил барон. – Насчет тараканов не ручаюсь, а свободы ты конечно же не получишь – еще сбежишь!

На том и порешили.

Магдалину отвели в большой подвал под главной башней.

– А не врешь? – спросил барон на прощание.

– Скоро проверим, – ответила Магдалина. Она была почти довольна. По крайней мере, яйцо будет в сохранности. А там разберемся.

Глава шестая

РЕМОНТНИКИ ПОЧТИ НЕ ВИНОВАТЫ

Алиса еще подождала Магдалину у машины времени. Скоро ей надоело ждать, и она вышла наружу. Погода испортилась, над институтом неслись тучи. Видно, синоптики погнали их куда-то на восток, чтобы поливать поля.

Она решила снова поиграть в футбол с роботом Вертером, но тот уже ушел. Сильвера тоже не было на месте.

Алиса вернулась в зал к машине времени. Та стояла как мертвая.

В зал вошел Семен Владимирович, похожий на тюленя, обтекаемый, гладкий, с круглой мордочкой и черными глазками.

За ним шла Тихоша. А Тихоша похожа на ежика – у нее такие волосы.

Ремонтники несли с собой приборы.

Они подошли к машине времени и сказали Алисе:

– Ну вот, все в порядке, можно пользоваться.

Мастера говорили хором, только Семен Владимирович как будто пел, а Тихоша произносила слова хрипло и гулко, как из бочки.

– Чем пользоваться? – спросила Алиса. Она не поняла, кто эти люди и что они хотят сказать.

– Машинкой пользоваться, ясное дело. Летать туда-сюда.

Семен Владимирович подплыл к машине времени и погладил ее по боку. Он ее строил и теперь любил, как живую.

– А раньше? – спросила Алиса. – Раньше нельзя было пользоваться?

– Так мы же записку оставили, – сказала Тихоша. – Ты ее куда дела?

– Я ничего никуда не девала.

– Ну, вот это непорядок, – рассердился Семен Владимирович. – Работаешь, трудишься. Стараешься для людей...

– Записки пишешь и вешаешь, – добавила Тихоша.

– А кто-то приходит, – закончил Семен Владимирович, – и никакого в тебе уважения к нашему беззаветному труду.

– Какая еще записка? – встревожилась Алиса. – Мы не видели никакой записки.

– А кто такие «мы»? – спросил Семен Владимирович, человек немолодой и опытный. Ему-то известно, что от любой машины надо ждать неприятностей. И чем машина сложнее, тем хуже неприятности.

– Сотрудница ушла в мезозойскую эру, – объяснила Алиса. – Ушла и еще не вернулась.

– Несмотря на записку? – возмутилась Тихоша. – Там же русским языком было написано: «НЕ ВЛЕЗАТЬ!»

– Да не было здесь никакой записки! – воскликнула Алиса. – Клянусь вам, ничего не было! Неужели бы мы отправили человека к динозаврам, если бы не были уверены, что человек вернется?

– Нет, – вздохнула Тихоша. – Не вернется ваш человек. Съедят его динозавры...

– В записке было строго написано, – сказал Семен Владимирович, – что машиной пользоваться нельзя, что мы в подвале делаем профилактику. Значит, если на ней поедешь, то приедешь не туда, куда хочешь.

Алиса кинулась к экранчику на стенке у входа.

– Ричард! – закричала она. – Скорее! У нас беда!

Прибежал не только Ричард, но и директор института.

Потом, когда Алиса и мастера все рассказали, подошли и другие специалисты. Все думали, что делать, и прервались только на минутку, потому что приковылял вахтер Сильвер и признался, что записку унес попугай.

– Ну вот, – расстроился директор института. – Разве можно вешать важные записки так, что их любой попугай снимет?

– Нельзя, – хором сказали все научные сотрудники.

– Включайте тогда главный компьютер и, если надо, подключайте его к космонету. Задача простая? Требуется выяснить, все ли в порядке у Магдалины Дог, а если не все, то узнать, где она находится, чтобы можно было поскорее ее оттуда вытащить.

После такой речи директор обвел сотрудников строгим взором, и некоторые из них, особенно те, кто не выполнил квартальный план или опоздал сегодня на работу, задрожали.

А попугай, который снял предупреждающую записку, упал на пол и задрал вверх когти.

Лежа, он кричал противным голосом:

– Не виноватая я! Не по злому умыслу, а токмо по воле пославшего меня на смерть директора!

Директор обиделся и ушел, сотрудники тоже разошлись, а техники и Ричард принялись искать Магдалину в компьютере института. А компьютер, который не следил за машиной времени, потому что думал, что она остановлена на профилактику, все повторял:

– Да бросьте вы! Ничего плохого с машиной времени случиться не могло. Я лично за ней слежу.

Поэтому Ричарду пришлось отключить голос компьютера и попросить его вывести сведения, где Магдалина, на экран.

В ответ на это компьютер принялся на всех дисплеях писать:

– Помогите! Мне заткнули рот! Где свобода?

Попугай поднялся с пола, почистил перья, прочел надпись и сказал:

– Я тоже буду жаловаться в Организацию Объединенных Наций!

Поскольку обстановка накалилась, Ричард включил карманный компьютер.

Тот мучился, мучился, щелкал, свистел и наконец перегорел, как лампочка, чего с компьютерами в двадцать первом веке не бывает.

Починить его удалось не сразу. И только через полчаса общими усилиями люди и компьютеры догадались, что Магдалина выпала из машины времени в Средние века, а именно в середину пятнадцатого века.

Но где – этого не смогла сказать ни одна машина, ни один прибор, ни один ученый.

Дело в том, что она пропала именно в тот момент, когда Семен Владимирович с Тихошей смазывали географические блоки. В их памяти ничего не сохранилось.

– Итак, – сказал Ричард, – мы с тобой, Алисочка должны признать, что отыскать Магдалину сразу нам не удастся. Я закладываю в компьютеры и даже в космонет все, что нам известно о Магдалине и ее путешествиях в прошлое. Теперь во всех точках Земли, где установлены наши кабины в пятнадцатом веке, заработали скрытые камеры. Как только они что-нибудь засекут, тут же дадут нам знать. Надеюсь, это случится очень скоро.

– А если не засекут? – спросила Алиса.

– А вот так не бывает, – строго ответил Ричард. – Человек не песчинка. Еще не было такого случая, чтобы путешественник во времени бесследно исчез. Что-нибудь да останется...

Тут Ричард смутился, потому что Алиса могла его неправильно понять.

– Путешествие во времени совершенно безопасно! – воскликнул он.

– Знаю, знаю, – согласилась Алиса. – Магдалина обязательно найдется.

Компьютер сообщил, что включено три тысячи восемнадцать следящих устройств по всему пятнадцатому веку.

Все работают.

Все наблюдают.

Пока что ничего интересного сообщить не могут.

Тогда Ричард посоветовал Алисе идти домой и передохнуть до завтра, а сам начал организовывать группы поиска. Потому что все понимают, что компьютеры – это замечательно, они даже умнее людей, но все-таки порой без глупеньких и отсталых человечков не обойтись.

Так же думала и Алиса.

Она для виду согласилась с Ричардом, попрощалась с ним, но далеко от машины времени не отошла и стала думать.

Алиса ходила по коридору, благо рабочий день уже кончился и все сотрудники, которые не были заняты подготовкой экспедиции по спасению Магдалины, ушли домой.

Как найти девушку в пятнадцатом веке, то есть почти шестьсот лет назад, если не знаешь, где она оказалась?

И тут Алисе пришла в голову мысль, которая, конечно же, должна была сперва прийти в головы взрослым ученым, но они такие умные, что порой до простых вещей не додумываются.

Зачем ездила в прошлое Магдалина?

Она ездила за яйцом драконозавра.

Почему всех ученых так удивило открытие в мезозойской эре динозавра, который пышет огнем и дымом? Да еще и покрыт бронированной чешуей?

Потому что он был похож на сказочное существо – огнедышащего дракона. А такой дракон есть в сказках многих народов.

Почему же сказочники придумали огнедышащего дракона, если можно было придумать громадную змею или гигантского медведя? Ведь обычно в сказках действуют существа, которые встречаются в жизни, только они не такие большие и страшные.

Может быть, сказочники подсмотрели дракона?

Может быть, дракон кому-то попался на глаза?

Может быть, кто-то принес в Средние века яйцо драконозавра и из этого яйца вывелся дракон? И так всех удивил, что они его запомнили и детям о нем рассказывали?

«Ах, какая я умная! – похвалила себя Алиса. – Теперь включим литературную программу и спросим у компьютера, у каких народов есть сказки про драконов, которые пышат огнем».

И Алиса побежала к компьютеру.

Выяснилось, что такие драконы водятся далеко не во всех сказках. Они есть у славян, то есть у русских, украинцев, поляков и других народов, которые говорят на славянских языках, как мы с вами.

Есть такие драконы в Германии, в скандинавских странах, то есть в Швеции и у ее соседей.

Есть такие драконы в Италии, Испании и Англии – это последняя страна к западу, где о таких драконах слышали.

– Замечательно! – сказала Алиса компьютеру. – Нам не нужно искать Магдалину по всему миру. Нам надо только попасть в Европу в середине пятнадцатого века и спросить у местных жителей, откуда они узнали о драконе! А потом от города к городу, от дома к дому – так и отыщется несчастная Магдалина.

Приняв решение, Алиса кинулась к Ричарду.

Но дверь его кабинета была закрыта. Когда Алиса попыталась повернуть ручку, дверь вежливо произнесла:

– Простите, но Ричард Питерович сидит на совещании по поводу спасения Магдалины Дог, и его нельзя отвлекать.

– Понятно, – сказала Алиса и побежала в буфет.

Буфет тоже был закрыт, но не на замок.

Алиса зашла внутрь, открыла холодильник и сделала себе и Магдалине по большому бутерброду, а в плоскую бутылку налила крепкого чая.

Из буфета Алиса побежала на склад. Ей уже приходилось бывать на складе, и она знала, как открывается дверь.

На складе она разыскала рюкзачок, положила в него продукты, несколько серебряных монет, сменила свои тапочки на прочные, непромокаемые башмаки, а потом задумалась: как лучше всего одеться, чтобы не привлекать внимания? Конечно, можно одеться принцессой и всем говорить: «Видите ли, меня похитили разбойники, и теперь я ищу своих безутешных родителей!»

А вдруг придется побывать в разных странах? Не везде же принцессы одеваются одинаково. Да и зачем привлекать к себе внимание? Чем незаметнее, тем лучше. Может, и в лесу придется ночевать...

Алиса увидела на полке сверток. Похоже на тонкий коврик.

«Если он не тяжелый, возьму его с собой, – решила Алиса. – Вот и мешок на веревке, чтобы через плечо носить. Будет мне одеяло и подстилка».

Коврик вздохнул.

– Этого еще не хватало! – воскликнула Алиса. – Говорящий коврик! Тогда лучше оставайся здесь.

– О нет! – откликнулся коврик. – Умоляю, не оставляй меня здесь! Я с ума схожу от тоски! Скажешь молчать – буду молчать, скажешь петь – буду петь. Хочешь, спою тебе арию мельника из оперы Даргомыжского «Русалка»?

– Нет, спасибо, – сказала Алиса.

– Хорошо, в следующий раз. А хочешь – стихи читаю?

– Спасибо, как-нибудь потом. Сейчас я спешу.

– Ну, если спешишь, я тебе – лучшая находка. Легок, если нести в руке, невесом, если перекинуть через плечо, и сам могу летать. Ты знаешь, какая у меня грузоподъемность?

– Ты – ковер-самолет?

– Тебе сказочно повезло, Алиса, – ответил ковер-самолет. – Меня приволокли из эпохи легенд и забыли на складе. Хотя учти, из эпохи легенд без специального разрешения ничего брать не велено.

Алиса подумала: «А может быть, мне и в самом деле повезло? Хорошо, если дракона я отыщу сразу и поблизости от кабины времени. А что, если мне придется целую неделю носиться по пятнадцатому веку?»

– Скорей, скорей, а то раздумаю и останусь здесь, – сказал коврик.

– А ты, я вижу, хитрец!

– Не только хитрец. Я самый грузоподъемный из ковров-самолетов в эпохе легенд, а здесь, в вашем мире, мне и цены нет. Могу везти двух человек куда угодно, а при нужде и трех подниму, если они не тяжелые.

– Хорошо, – сказала Алиса. – Ты прав, поехали.

– А куда? Мне же надо знать, куда меня влечет судьба.

– В пятнадцатый век. На поиски моей подруги Мадалины и огнедышащего дракона.

– Прости, а без дракона твою подругу искать нельзя?

– Испугался?

– Ни в коем случае. Поехали!

Алиса надела длинную суконную юбку, кофту потеплее и парик – длинную пшеничную косу. Не ехать же Средневековье коротко подстриженной?!

Алиса поглядела на себя в зеркало и решила, что на первый взгляд она похожа на любую средневековую девочку.

Со склада Алиса снова побежала к кабинету Ричарда, но тот все еще не вернулся с совещания. Видно, сотрудники института решили совещаться, как найти Магдалину, вместо того чтобы ее искать.

Ну и ладно!

Они еще не успеют кончить свое совещание, как Алиса привезет Магдалину обратно. Вот они удивятся!

С этой мыслью Алиса вернулась к машине времени.

Возле нее сидели на корточках Семен Владимирович и Тихоша.

– Что такое? – спросила Алиса. – Почему вы домой не ушли?

– Переживаем, – ответила Тихоша. – Как там девушке в диких временах?

– Спасибо за переживания, – сказала Алиса. – Идите домой.

Алиса дождалась, пока мастера уйдут из зала, а потом вошла в кабинку машины времени и набрала на пульте задание: 1450 год.

– Какое место Земли? – спросила машина времени.

– То же самое, – сказала Алиса. – То место, на котором я сейчас стою.

– Будет сделано, – ответила машина, и на экране появились координаты окраины города Москвы в градусах, минутах и секундах. – Держитесь крепче.

Алиса взялась за поручни и помчалась сквозь время.

Глава седьмая

ВЫ НЕ ВИДЕЛИ ЗМЕЯ ГОРЫНЫЧА?

В прошлом было ветрено. Алиса обрадовалась, что догадалась надеть теплую кофту.

Она думала, что очутится на улице или во дворе – все-таки Москва уже тысячу лет существует. Но вокруг поднимались темные ели, земля была усыпана шишками, из-за дерева на Алису смотрел кабан – самый настоящий, с клыками, волосатый и сердитый.

Алиса не двигалась с места. Она поглядела на кабана и сказала ему:

– Поросенок, не сердись на меня. Я найду Магдалину и сразу уйду. Мне ничего от тебя не надо, ни желудей, ни редьки. Кушай на здоровье.

Кабан фыркнул и ушел в лес.

Алиса пошла в другую сторону. Вряд ли кабан вывел бы ее на открытое место.

Вскоре она увидела тропинку. Тропинка закончилась на опушке леса. Дальше тянулось ржаное поле, а за полем виднелись дома. Там была деревня.

Алиса быстро шагала по полю, настроение у нее исправилось.

Где деревня – там и люди, а где люди, там и сказки. А где же быть драконам, как не в сказках!

Но до деревни Алиса дошла не сразу, потому что увидела двух девушек, которые жали серпами рожь и вязали ее в снопы.

Странно было видеть, что люди так собирают урожай. Алиса когда-то видела похожую картинку в исторической книге, но увидеть все наяву и даже заговорить со жницами – совсем другое дело.

– Здравствуйте, – сказала Алиса. – Можно вас спросить?

Девушки удивились, бросили работу и глазели на Алису, разинув рты.

– Вы чего удивляетесь? – спросила Алиса.

Девушки не ответили.

– Меня зовут Алисой, я к вам приехала издалека.

Наконец одна из девушек, черноглазая и чернобровая, вымолвила:

– Ой, какая ты красивая!

– И одежда на тебе такая складная, – сказала другая девушка, тоже чернобровая, но зеленоглазая и рыжая.

Обе были в белых платках, а платья их напоминали серые холщовые рубахи почти до земли.

– А до Москвы далеко? – спросила Алиса.

– Далек, – хором ответили девушки.

– Сколько километров?

– Чего? – не поняли девушки

«Конечно же, какая я глупая, – подумала Алиса. – Они же не знают слова «километр»».

– А долго до Москвы ехать? – спросила она по-другому.

– Ой, долго! – ответила черноглазая девица. – До вечера идти!

– Или до утра, – подхватила вторая.

– А Москва большая? – спросила Алиса.

– Ой, большая! – ответила черноглазая.

– Больше нашей деревни, – подхватила рыжая. Они так разговорились, что не заметили, как к ним подъехал верхом на коне бородатый мужик.

– Что за разговорчики в рабочее время! – рассердился он и взмахнул плеткой.

Алиса сразу вступилась за девиц – она не выносит, когда обижают слабых.

– Не смейте обижать девушек! – сказала она. – Это я их отвлекла.

– Тогда и тебе достанется! – зарычал мужик и хотел ударить плеткой Алису.

Это ей так не понравилось, что она дернула мужика за ногу. Мужик нападения от девочки не ожидал, вылетел из седла и грохнулся наземь.

– Ох! – воскликнули девушки. – Как ты его?

– Вы же видели. Обычный приемчик, на уровне детского сада.

– Ой, ничего мы не видели, ничего не знаем, нас здесь вовсе не было! – И с этими словами девицы подхватили серпы и со всех ног побежали в деревню.

А мужик сел, потер ушибленный лоб и спросил:

– Ты ведьма, что ли?

– Нет, – ответила Алиса. – Я не ведьма, но не люблю, когда детей бьют.

– Это кто же дети? – рассердился мужик. – Это Клавка-то с Парашкой дети? Да я их не сегодня-завтра замуж отдам! А ты – дети! Сама-то кто будешь, откуда, пигалица?

Мужик разговаривал сидя, не поднимался, и Алиса почувствовала, что он ее опасается.

– Я из дальних земель, – сказала Алиса. – Хожу вот...

– И зачем же ходишь? – любопытствовал мужик, прищурив глаз.

– Да так...

Ну что же придумать? С самого начала не придумала, а сейчас – ой как трудно придумывать, когда на тебя смотрит пожилой местный житель и уже заранее не верит ни единому твоему слову.

– Говори, говори, а то я сейчас других мужиков кликну – вот тебе и конец пришел!

– Живу я в городе... Новгороде! Слышали о таком?

– Ну, допустим, слышал, – сказал мужик. – А может, и не слышал. А чего тебе на месте не сидится?

Он поднялся, схватился за спину и взвыл:

– Ох, грехи мои тяжкие, ну разве можно человека так об землю ударять? Я же не просто поселянин, не смерд вонючий – я староста деревенский, со мной сам князь за руку... Вот так!

– Я не хотела вам сделать больно, – сказала Алиса.

– Свежо предание, да верится с трудом, – изрек староста. – Кто же будут твои родичи?

– Мои родичи... – Ну как же это называлось в Новгороде? Забыла название! Надо было лучше в школе историю учить! – Мои родичи – торговые гости!

– Как отца кличут?

Это уже был настоящий допрос, и если он тебе не поверит, вся твоя работа, Алиса, пойдет насмарку. Ты же не сможешь искать Магдалину, если тебя за человека не считают.

Алиса заметила, что неподалеку из ржи выглядывают две головы в платочках и на нее смотрят две пары глаз – черные и зеленые.

– Отца моего кличут Садко, – сказала Алиса. – Он на корабле по озеру Ильмень путешествует, а потом из варяг в греки.

– Чего-чего? – не понял мужик.

– Наверное, вы слышали, что есть варяги и есть греки?

– Нет, не слышал, – уверенно ответил староста.

Конечно же Алиса опять ошиблась! В пятнадцатом веке греков, то есть Византийской империи, уже не существовало, потому что ее завоевали турки. И варягов давно уже не было. Она спутала – ошиблась лет на пятьсот!

– Мой папа со шведами торгует. С немцами, с англичанами – со всем культурным миром!

– Это дело, – одобрил староста. – А как же Орда? Татары как же? Не шалят?

– А татар мы в Новгороде и не видали, – сказала Алиса. – Нас никто не завоевал. У нас демократия – то есть вече.

Новое слово совсем смутило мужика.

– Ладно, – сказал он. – Идем в деревню, а то тут комары заедят.

Вроде он уже не сердился на Алису. И то хорошо.

И Алиса пошла за старостой в деревню.

Так и шли. Впереди староста, которого звали дядей Тимофеем, потом Алиса, а сзади девушки-жницы.

До деревни оказалось идти недолго.

В деревне была всего одна улица и, наверное, десятка два домов, не больше.

Дома маленькие, приземистые и без труб. Вместо труб на верху крыш дырки, а из дырок идет дым. Алиса вспомнила – это называется «курная изба»! Но не от слова «курица», а от слова «курить».

Она подумала: «А ведь мне повезло! Я как будто на практических занятиях по истории. Разве дома мне бы удалось пройти по старинной деревне?»

На пыльной дороге, что бежала между избами, ребята играли в какую-то старинную игру – кидали косточки.

При виде Алисы ребята бросили играть и побежали сзади. Они кричали, прыгали и радовались – такой гостьи они еще не видели.

– Чудо-юдо! – кричали они. – Ты откуда?

Девушки кинулись на защиту Алисы. Они разогнали мальчишек, надавали им подзатыльников, чтобы не приставали к гостье.

Староста привел Алису к себе в избу.

Окна избы оказались махонькими. Они были поделены на частицы деревянными планками и затянуты слюдой или рыбьим пузырем.

В избе стоял стол и скамья.

Мужик уселся за стол и велел Алисе стоять спиной к двери.

– Теперь мы остались одни, девки не в счет. Расскажи мне, что в самом деле замыслила, что тебе нужно. А то сразу драться лезешь!

Алиса не стала спорить. Она уже давно поняла, что спорить со взрослыми – дело пустое. Они любят показывать, какие они умные и принципиальные. Так что умным детям лучше помалкивать.

– Ну и душно у вас, – сказал Алиса. – И как вы только в такой духоте живете? Хоть бы форточку придумали.

– Самое ценное, что есть у человека в доме, – ответил староста Тимофей, – это тепло. Для этого и дом строится. Так что ты нам головы не мути, лучше признавайся, зачем пришла... Или будешь в молчанку играть?

– У меня сестра пропала. Старшая сестра, – призналась Алиса. – Ее Магдалиной зовут. Ростом она чуть повыше меня, худенькая, молчаливая, возможно, носит с собой сумку, в которой лежит яйцо дракона. А может быть, дракон уже вывелся.

Алисе было жарко. Она и не заметила, как стащила с головы парик с длинной косой и принялась обмахиваться им, словно веером.

Стало прохладнее. А коса носилась по воздуху, как длинная сабля.

И тут Алиса увидела, что обе девушки залезли под лавки и спрятались, только босые пятки наружу. А сам староста, крупный мужчина, лежит на полу без чувств.

– Вы чего? – спросила Алиса.

– Чур меня! Чур меня, чур меня! – бормотали девицы визгливыми голосами. – Ведьма, ведьма, ведьма!

– Да перестаньте, – перебила их лепет Алиса. – Что еще за чепуха! Я не думала, что вас одно слово «дракон» так перепугает.

– Нет, не дракон, – послышался голос с печки. Оказывается, там лежал старичок с длинной седой бородой и одним зубом.

– И не дракон вовсе, – прошепелявил старичок, – а тот прискорбный факт, что ты, молодца, сняла с себя волосья и машешь ими, как метелкой. Страшно, аж жуть!

И тут Алиса поняла, что старичок прав. Наверное, с непривычки человеку страшно смотреть, как снимают парик.

Она засмеялась и натянула парик на голову.

– Ну, теперь не так страшно?

Но девушки не сразу вылезли из-под лавки, а староста долго не хотел приходить в себя.

Пока он ворочался на полу, пришла Акси́нья, женщина спокойная, которую ни париком, ни драконом не испугаешь.

Она налила девочкам молока и позвала их за стол. А потом сказала:

– Повтори свой рассказ, девочка, а то мой мужик здоров, да робок.

– А вот это лишнее, – обиделся староста и сел на полу. Потер шишку на лбу – видно, набил ее, кода падал. – Я просто лежал и думал. Могу я полежать и подумать? Подумать и полежать? Совсем немного. Весь день в делах и беготне, а тут думаю: почему бы мне не полежать и не подумать о главном?

– И что же у тебя главное, Тимоша? – спросила Акси́нья.

– Это самое! – ответил староста. – Думать!

– А ты чего заявила? – спросила Акси́нья у Алисы. И Алиса повторила свой рассказ о сестренке Магдалине и драконьем яйце.

Старичок с печки откликнулся:

– Нету у нас таких драконов. Нету. Я сто лет прожил, а про драконов не слыхал. Это зверина зарубежная, не наших кровей. У нас был Змей Горыныч, его еще Илья Муромец, блаженной памяти, воевал, вничью бой кончился. Потом этот Горыныч от старости подох, а может, от лихорадки. Точно не скажу.

– И правда, давно у нас такого не слыхать...

– Но, мама! – воскликнула рыженькая девица.

– Мамочка! – крикнула вторая.

Акси́нья отмахнулась от дочек:

– Мало ли что люди болтают!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.